

корхонанинг таркибий бўлиниши томонидан амалга оширилиши белгилаб қўйилган ва бу ўз-ўзидан тадбиркорлик фаолияти ҳисобланмайди. Юқоридагиларни инобатга олган ҳолда “аудиторлик фаолияти”ни эмас, балки “аудит”ни ички ва ташқи аудит турларига бўлиш мумкин.

Адабиётлар рўйхати:

1. Кочинев Ю.Ю. Аудит: теория и практика -СПб: Питер, 2009 -С 16
2. Баханькова Е.Р. Аудит. -М РИОР, 2009 -С. 12
3. Тулаходжаева М.М., Илхомов III И., Ахмаджонов К.Б. Аудит -Ташкент: NORMA, 2008 -Б 25
4. Ўзбекистоннинг янги қонунлари. №23 -Тошкент Адолат. 2001 -Б 84.
5. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 13 декабрдаги ПФ-5894-сонли Фармони таҳририда — Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 14.12.2019 й., 06/19/5894/4161-сон
6. Маматов З. Ўзбекистонда аудитни ташкил қилишнинг ўзига хос хусусиятлари// Бозор, пул, кредит -Тошкент, 2005. -№2 - Б 33-36
7. Тураббаев Б. Ички аудит хизмати самарали тизим.// Г Хабар 2007. 9 феврал -Б 5.
8. Ўзбекистон Республикасининг 2013 йил 30 апрелдаги ЎРҚ-352-сонли Қонуни таҳририда — ЎР ҚХТ, 2013 й., 18-сон, 233-модда.
9. Ўзбекистон Республикасининг 2013 йил 30 апрелдаги ЎРҚ-352-сонли Қонунига асосан тўққизинчи хатбоши билан тўлдирилган — ЎР ҚХТ, 2013 й., 18-сон, 233-модда
10. Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 20.09.2018 й., 07/18/3946/1955-сон.
11. Ўзбекистон Республикасининг 2013 йил 30 апрелдаги ЎРҚ-352-сонли Қонунига асосан саккизинчи хатбоши билан тўлдирилган — ЎР ҚХТ, 2013 й., 18-сон, 233-модда
12. Маматов З.Т. Аудитни ривожлантириш муаммолари ва истикболлари -Тошкент Молия институтн, 2004 -Б 40
13. Маматов З. Ўзбекистонда аудитни ташкил қилишнинг ўзига хос хусусиятлари// Бозор, пул, кредит -Тошкент, 2005, -№2 -Б 33-36.,
14. Муйдинов Б.Н. Акционерлик жамиязларида банк кредитлари бўйича операциялар ҳисоби ва аудитини такомиллаштириш Тошкент: 2002 -Б 90
15. Х.Х.Сайдивалиева. Аудиторлик фаолиятинини шартномавий ҳуқуқий тартибга солиш. – Тошкент, “YANGI NASHR”, 2012. – 49-б.
16. Worldbook. Inc 525, W Monroe Chicago 1994. P 884

Э.Э.Инамджанова,
Магистрант ТГЮУ

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: в данной статье исследованы вопросы правового регулирования цифровой экономики в период усиленного развития промышленной революции и технологий. Основной целью статьи является раскрытие сущности цифровой экономики, инвестиционной деятельности, предпринимательства и онлайн-правоотношений, а также вопросы совершенствования понимания права и оцифровки данных и с точки зрения науки, международно-правовых источников и перспектив развития цифровой экономики в соответствии с законодательством Республики Узбекистан.

Ключевые слова: цифровая экономика, современные технологии, регулирование криптовалюты, информационные технологии, электронная коммерция, правовая основа, всемирная сеть, коммерческие транзакции.

Annotation: this article examines the issues of legal regulation of the digital economy during the period of intensive development of the industrial revolution and technology. The main purpose of the article is to disclose the essence of the digital economy, investment activity, entrepreneurship and online legal relations, as well as issues of improving the understanding of law and digitization of data from the point of view of science, international legal sources and prospects for the development of the digital economy in accordance with the legislation of the Republic of Uzbekistan.

Key words: digital economy, modern technologies, cryptocurrency regulation, information technology, e-commerce, legal framework, worldwide network, commercial transactions.

На сегодняшний день цифровая экономика и, в частности, технологии 4-й промышленной революции являются движущими силами современной экономики и глобализации. Они стимулируют технический прогресс, науку и медицину, торговлю, развитие услуг, появление новых рынков и профессий, а также ведет к экономическому росту и благополучию страны. Благодаря быстрому развитию технологий, решению проблемы мобильности ресурсов, снижению или устранению транзакционных издержек и углублению цифрового капитала цифровая трансформация неизбежно влияет на механизмы, детерминанты и темпы экономического роста.

Экономика информации и знаний, как основа новых экономических отношений, ведут к тому, что роль человеческого разума и, следовательно, знания становятся первым и важнейшим фактором экономического роста и социального развития, что отражается в модификации моделей экономического роста, а также в введении новых факторов роста. В цифровую эпоху становится все труднее проводить различие между человеческим, творческим и цифровым капиталом [1]. Если рассматривать цифровую экономику и последующую 4-ю промышленную революцию как революцию в сознании и, следовательно, в мировоззрении, становится ясно, что в новую цифровую эпоху экономический рост и экономическое развитие сливаются в единую концепцию, объединенную термином «развитие», которое должно быть основано на концепции челове-

ческого развития, поскольку последнее, по-видимому, становится главным ресурсом и определяющим фактором новых экономических отношений.

На заре своего существования цифровую экономику иногда называли интернет-экономикой, новой экономикой или веб-экономикой из-за ее зависимости от подключения к Интернету. «Для того, чтобы конкурировать в грядущие годы, организациям - будь то коммерческие предприятия, ориентированные на услуги предприятия, такие как системы здравоохранения, или некоммерческие и государственные учреждения, - потребуются как руководители, так и сотрудники, способные к инновациям», - отмечала специалист по гражданскому праву В. Н. Сидорова [2].

Со временем необходимо будет использовать новейшие современные технологии, такие как онлайн-правоотношения и предписывающая аналитика, чтобы лучше взаимодействовать с существующими и потенциальными клиентами и быть более эффективными и действенными. Более того, они должны быть готовы изучать, как лучше всего развивать или использовать новые технологии, иначе они рискнут остаться позади по мере развития цифровой экономики. Однако экономисты и руководители бизнеса утверждают, что цифровая экономика более развита и сложна, чем интернет-экономика, которая, согласно одному определению, просто означает экономическую ценность, полученную из Интернета. В международной экономической доктрине появилось новое понятие «digital esconomy», который переводится как «цифровая экономика» и набирает большие обороты [3]. По нашему мнению, цифровая экономика - это всемирная сеть экономической деятельности, коммерческих транзакций и профессионального взаимодействия, которая осуществляется с помощью информационных и коммуникационных технологий.

«Электронную экономику» и «цифровую экономику» можно назвать аналогичными понятиями, они обозначают электронный бизнес и электронную коммерцию, экономическую деятельность, которая основана на цифровых технологиях, электронном товарообмене, осуществляемый с помощью электронных сетей (цифровых телекоммуникации). Также, оцифровка данных находится в цифровой форме, способные повысить эффективность различных видов производств, используемых в коммерческих целях.

Несмотря на отсутствие прямых показателей цифровой экономики, из имеющихся данных можно определить некоторые отличительные особенности цифровой экономики:

- цифровая экономика распределена неравномерно и растет быстрее, чем экономика в целом;
- цифровая экономика вносит значительный вклад в занятость;
- темпы роста цифровой экономики повсюду выше, чем общий рост экономики, поэтому она растет как доля от общей экономики. Например, статистика указывает, что интернет-экономика в G20 «растет на 10% в год - значительно быстрее, чем экономика G20 в целом» [4]. Несмотря на опасения по поводу автоматизации в будущем, в общих чертах речь идет о создании рабочих мест с помощью цифровой экономики. Данные McKinsey утверждают, что в глобальном масштабе Интернет создает 3,1 рабочих места на каждое рабочее место, которое он уничтожает, причем этот эффект выше в стремящихся к экономике странах, чем в развитых странах, а также с оцифровкой, согласно

утверждениям, за период с 2009 по 2011 год было создано 17 миллионов рабочих мест в странах с развивающейся экономикой [5].

Интернет и оцифровка экономических данных создали давление на законодательство и, как следствие, отсутствует регулирование производства интернет-систем и инфраструктуры. Это не похоже ни на одну другую отрасль, которая регулируется государством с помощью минимального набора стандартов. Проблема в том, что общество в целом почти ничего не знает о масштабах травм в Интернете. При ведении предпринимательства и инвестиционной деятельности через цифровой формат возникает множество сложных вопросов, например, как работать с электронными деньгами, онлайн-банкинг, коммерческими транзакциями с цифровой информацией и цифровыми подписями [6]. Кроме того, рост интеллектуальной собственности и коммерческое использование личных и деловых данных станет ключевым компонентом цифровой экономики. Идентичность в цифровом мире также будет расширяться. Учитывая этот ожидаемый рост возможностей сбора личных данных, личная информация или коммерческие тайны, конфиденциальность, вероятно, будут все больше скомпрометированы.

Цифровая экономика отражает переход от третьей промышленной революции к четвертой промышленной революции. Третья промышленная революция, которую иногда называют цифровой революцией, относится к изменениям, произошедшим в конце 20 века с переходом от аналоговых электронных и механических устройств к цифровым технологиям. Четвертая промышленная революция основывается на цифровой революции, поскольку сегодня технологии продолжают связывать физический и кибермир.

Современные ученые выделили факторы, которые оказывают сдерживающее влияние на повышение уровня инвестиционной деятельности в цифровой экономике:

- уровень развития информационных технологий остается на низком уровне и не соответствует международным требованиям;
- узкий круг интернет-аудитории, в частности в секторе корпоративных пользователей;
- слабая телекоммуникаций;
- отсутствие доверия и понимания цифровых инструментов инвестирования при предпринимательской деятельности [7].

В связи с этим параллельно были выделены задачи, которые необходимы для улучшения вышеописанной ситуации с инвестированием в цифровую экономику, куда можно отнести совершенствование нормативно-правовой базы применения методов осуществления инвестиционной деятельности в цифровой экономике; расширение инновационной инфраструктуры в условиях цифрового сообщества, развитие сети Интернет в экономических центрах, внедрение дальнейшей компьютеризации [8].

В Республике Узбекистан достаточно возможностей и условий для развития цифровой экономики, но изучение данного

вопроса показал, что развитие идет медленно. Этому способствует множество факторов, важнейшими из которых являются низкая скорость и качество Интернета, наличие монополий во многих сферах, отсталость законодательства в сфере информационных технологий, низкая компьютерная грамотность. Как утверждал Президент Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёев в Послании Олий Мажлису 24 января 2020 года, чтобы добиться развития, мы должны приобретать цифровые знания и современные информационные технологии, так как сегодня в мире информационные технологии проникают во все сферы [9]. Следует отметить, что сегодня развитие цифровой экономики определено в качестве одного из приоритетных направлений в нашей стране, в связи с чем на национальном уровне проводится ряд научно-практических конференций и событий по развитию цифровой экономики.

Важно обратить внимание на то, что к 2030 году планируется принять меры по развитию концепции «Цифрового Узбекистана». В целях дальнейшего совершенствования системы государственного управления, создания условий для внедрения и развития цифровой экономики, улучшения инвестиционного климата, реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017-2021 годы, а также приняты Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан», Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации», Постановление Президента Республики Узбекистан «Об образовании фонда поддержки развития цифровой экономики «цифровое доверие», Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по организации деятельности крипто-бирж в Республике Узбекистан», которые в той или иной мере направлены на привлечение прямых потоков иностранных инвестиций и создания благоприятного климата для инвестиционной деятельности в рамках цифровой экономики. Согласно постановлению, одной из важнейших задач для развития цифровой экономики является диверсификация различных форм инвестирования и деловой активности, что позволит получить различные виды деятельности в сфере оборота криптовалюты [10].

Следует отметить, что на X Всемирном инвестиционном форуме Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), который прошел в 2018 году в Швейцарии в составе 160 государств, обсуждались вопросы международной инвестиционной деятельности в современную эру глобализации и информатизации. На данном форуме в обязательном порядке участвовали государственные органы управления, предприниматели, представители международных сообществ, ученые и специалисты, а также управления ООН, Всемирный банк, структуры ООН, Всемирная торговая организация, Всемирная ассоциация агентств по привлечению инвестиций [11]. Участники форума особенно подчеркнули необходимость инноваций в технологиях, вопросы инвестиций в рамках цифровой экономики, так как преобладающее количество стран заинтересовано в устойчивом развитии электронной торговли, статуса инвестиций в цифровой

экономике, цифровых товаров как продуктов и услуг. Зарубежные специалисты отмечают, что цифровая экономика дает колоссальную возможность создавать новые направления предпринимательства, увеличить их количество, которое смогут расширять веб-платформы для оказания всех видов услуг в онлайн-формате [12].

Современный мир живет в период быстрых технологических изменений, которые создают сложные политические, нормативные и правовые вопросы для правительств и более широкого сообщества. Бурный рост количества подключений, объемов данных, цифровых коммуникаций, электронной коммерции и использования Интернета бросает вызов правительству и бизнес-сообществу. Ожидается, что цифровая экономика станет ключевым экономическим двигателем в следующем десятилетии при наличии правильно разработанной нормативно-правовой базы.

Список литературы:

1. Safronchouk M. The Concept of Economic Growth through Digital Economy Perspective (June 19, 2020). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3631153>
2. Сидорова В.Н. О роли экономики и права в эпоху цифровых технологий // «Хроноэкономика». – 2019. – № 4. – С. 25.
3. Байниязова З. С. О влиянии цифровой экономики на право и правовую систему // Правовая политика и правовая жизнь, – 2019. – № 3. – С. 171.
4. <https://www.g20.org/about-the-g20.html> Дата обращения: 18.04.2021
5. What employees are saying about the future of remote work <https://www.mckinsey.com/business-functions/organization/our-insights/what-employees-are-saying-about-the-future-of-remote-work> Дата обращения: 20.04.2021
6. Вайпан В.А. Правовое регулирование цифровой экономики // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». – 2018. – № 1. – С. 15.
7. Башкатов В.В., Редина В.Э. Значение инвестиций в условиях формирования информационного общества в Российской Федерации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного университета. – 2015. – № 112. – С. 319.
8. Fili V., Constantini F. Legal Issues in the Digital Economy: The Impact of Disruptive Technologies in the Labour Market, Adapt University Press, (Summer 2019) – P. 67.
9. Узбекистан Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Олий Мажлисга Мурожаатномаси. // "Халқ сузи" газетаси. 2020 йил 25 январь, 19-сон.
10. Постановление Президента РУз «О мерах по организации деятельности крипто-бирж в Республике Узбекистан» Национальная база данных законодательства, 03.09.2018 г., № 06/19/5894/4161
11. <https://grodnoinvest.by/calendar/x-vsemirnyi-investicionnyi-forum-konferencii-onn-po-torgovle-i-razvitiyu/> Дата обращения: 01.04.2021
12. Walters R., Trakman L., Zeller B. Law, Technology and Digital Economy // Data Protection Law, 2019, Springer, Singapore – P. 19.